

Доклад о свободе вероисповедания в странах мира в 2010 году

Подготовлен Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда, 17 ноября 2010 г.

Туркменистан

Конституция предусматривает свободу вероисповедания и не устанавливает государственную религию; однако на практике государство продолжало ограничивать свободу вероисповедания. Для получения правового статуса все группы должны быть зарегистрированы; незарегистрированная религиозная деятельность носит незаконный характер и может быть наказана в административном порядке в виде наложения штрафа.

Обычно власти придавали законную силу существующим правовым ограничениям на свободу вероисповедания, но за отчетный период произошло несколько небольших улучшений в статусе уважительного отношения к свободе вероисповедания со стороны государства. Со стороны органов власти продолжалась вызывающая тревогу практика обращения с зарегистрированными и незарегистрированными группами. За отчетный период были зарегистрированы Католическая церковь в Ашхабаде и две мусульманские религиозные организации, а нескольким зарубежным религиозным лидерам разрешили посетить своих адептов. Некоторые религиозные группы так и не смогли зарегистрироваться, а органы власти ограничивали возможности зарегистрированных групп владеть собственностью и печатать или ввозить религиозные материалы. Поступали сообщения о рейдах и произвольных задержаниях Свидетелей Иеговы. Органы власти также продолжали проводить аресты, предъявлять обвинения и заключать под стражу Свидетелей Иеговы, которые по религиозным мотивам отказывались от прохождения военной службы.

Не поступало сообщений об оскорблениях или насилии со стороны общества на основании религиозной принадлежности, веры или вероисповедания. Органы власти посредством своего Совета по делам религий (СДР) сделало немного для содействия межрелигиозному пониманию или диалога за рамки понимания и диалога, существующего между мусульманами и православными. Большинство граждан определяют себя как мусульмане-сунниты. Исторически туркменское общество было толерантным и включало различные религии, но этнические туркмены, которые выбирают обращение в другие религии, особенно в менее известные протестантские группы, рассматриваются с подозрением и иногда подвергаются остракизму (изгнанию).

За отчетный период представители посольства США и посетившие с визитом должностные лица из Государственного департамента США на встречах с должностными лицами Туркменистана выражали обеспокоенность по поводу ограничения свободы вероисповедания и призывали оказывать большую поддержку свободе вероисповедания. За отчетный период посольство организовало круглый стол для незарегистрированных религиозных групп меньшинств, а делегаты из США подняли эти вопросы на Ежегодных двусторонних консультациях, состоявшихся в Ашхабаде в июне 2010 года.

Раздел I. Религиозная демография

Площадь страны составляет 188 457 кв. миль, а население – пять миллионов человек. Статистика относительно религиозной принадлежности отсутствовала. Согласно последней сплошной переписи населения (1995), этнические туркмены составляют 77 процентов населения. Этнические меньшинства включают узбеков (9,2 %), русских (6,7 %) и казахов (2 %). Оставшиеся 5,1% составляют армяне, азербайджанцы и другие этнические группы. Последователями религии большинства является мусульмане-сунниты, а православные составляют крупнейшую группу религиозного меньшинства. Уровень активных верующих неизвестен.

С приобретением независимости в 1991 году стало проводиться строго контролируемое возрождение ислама. В советский период существовало только четыре действующих мечети; в конце отчетного периода, согласно данным Совета по делам религии (СДР), количество мечетей составило 398. Этнические туркмены, узбеки, казахи и белуджи, проживающие в Марыйском велаяте (области), являются преимущественно мусульманами-суннитами. В небольших районах вдоль границы с Ираном и в городе Туркменбаши проживают мусульмане-шииты, многие из которых являются этническими иранцами, азербайджанцами или курдами.

В результате ограничений со стороны органов власти, 70 лет советского правления и местной мусульманской культуры традиционный ислам, основанный на мечетях, не играет доминирующей роли в обществе. Местные толкования ислама значительно поощряют ритуалы, связанные с рождением, браком и смертью, характеризующиеся музыкой и танцами, которые большинством традиционных мусульман рассматриваются как неортодоксальные. Вместе с паломничеством в святые места такие ритуалы играют более значительную роль в выражении ислама местными мусульманами, чем регулярная молитва в мечетях.

Сплошная перепись населения 1995 года показала, что этнические русские составляли почти 7 % населения; однако последующая эмиграция в Россию и другие страны продолжала сокращать эту величину. Большинство русских и армян являются христианами. Русские, исповедующие христианство, обычно являются членами Русской православной церкви (РПЦ). В Туркменистане существует 13 русских православных церквей, три из которых находятся в Ашхабаде. Священник, проживающий в Ашхабаде, руководит Русской православной церковью в стране. Начиная с 2008 года РПЦ стала подчиняться Московской патриархии. В Ашхабаде существует один монастырь, но отсутствует православная семинария.

Этнические русские и армяне составляют значительный процент членов незарегистрированных религиозных конгрегаций; в этих группах все больше представлены также и этнические туркмены. Следующие незарегистрированные религиозные группы представлены небольшими общинами: Свидетели Иеговы, иудеи, мусульмане-шииты и несколько евангелистских христианских групп, включая баптистов и пятидесятников.

По имеющимся сообщениям небольшая община этнических немцев, большинство из которых проживают в городе Сарахсе и вокруг него, исповедует лютеранство. В стране проживает около 1000 этнических поляков; они в значительной степени были поглощены русской общиной и считают себя православными. Католическая община в Ашхабаде, включающая как граждан Туркменистана, так и иностранцев, встречается в часовне нунция Ватикана.

Предполагается, что в стране проживает около 1000 евреев. Большинство из них являются членами семей, которые приехали из Украины во время Второй мировой войны. Некоторые еврейские семьи проживают в Туркменабаде на границе с Узбекистаном и известны как бухарские евреи, по названию узбекского города Бухара. В стране отсутствуют синагоги или раввины, а евреи продолжают эмигрировать в Израиль, Россию и Германию; однако еврейское население остается относительно постоянным. Община собирается на религиозные обряды, но не регистрируется как религиозная группа.

Раздел II. Ситуация с уважением свободы вероисповедания со стороны государства

Правовая/политическая основа

Конституция предусматривает свободу вероисповедания и не устанавливает государственную религию; однако на практике государство продолжало ограничивать свободу исповедания религии. Для получения правового статуса все группы должны зарегистрироваться; незарегистрированная религиозная деятельность является незаконной и может привести к наказанию в административном порядке в виде наложения штрафа.

Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» требует обязательной регистрации всех религиозных организаций; ограничивает религиозное образование, литературу и обучение духовенства; и проводит мониторинг финансовой и материальной помощи, оказываемой религиозным группам из иностранных источников. Пороговая величина для регистрации составляет пять членов, и все группы меньшинств имеют право зарегистрироваться. Установлены две правовые категории религиозных общин: религиозные группы (включающие минимум пять и не более 50 членов в возрасте совершеннолетия) и религиозные организации (состоящие минимум из 50 членов). Согласно закону руководители религиозных организаций должны иметь высшее теологическое образование.

Уголовный кодекс объявляет вне закона нарушения свободы вероисповедания или гонения со стороны частных лиц, но на практике эта правовая норма не применяется.

Заместитель председателя СДР Гурбанов отметил, что шииты зарегистрированы как одна организация.

Назначенный правительством Совет по делам религии подотчетен Президенту и действует якобы в качестве посредника между государственной бюрократией и зарегистрированными религиозными организациями. В Совет по делам религии входят имамы мусульман-суннитов и глава православной церкви, а также представители государства, но отсутствуют представители групп религиозных меньшинств. На практике СДР действует как рука государства, осуществляя прямой контроль над наймом, продвижением и увольнением мусульманского (суннитов) и православного духовенства, а также играя роль в контролировании всех религиозных публикаций и религиозной деятельности. Предписания СДР приводятся в исполнение силами безопасности, особенно Шестым отделом Министерства внутренних дел, и он не играет роли в содействии диалога между разными вероисповеданиями, кроме содействия диалогу между мусульманами-суннитами и православными христианами.

Несмотря на то, что органы власти официально не покровительствуют никакой религии, они финансировали строительство известных монументальных мечетей. Государство также утверждает все назначения руководящих исламских священнослужителей и требует от руководящих священнослужителей предоставления в СДР регулярной отчетности. Русская православная церковь и другие религиозные группы имеют независимое финансирование, а государство не утверждает назначение их религиозных руководителей.

Зарегистрированные и незарегистрированные общины религиозных меньшинств сталкивались с трудностями в получении помещений для проведения богослужений. Правовые или государственные препоны затрудняли или мешали некоторым религиозным группам приобретать или брать в долгосрочную аренду землю или здания для проведения богослужений или собраний. Некоторые группы сообщили, что для проведения собраний смогли взять в аренду место только у частных владельцев, так как государственные здания были не доступны. Зарегистрированные и незарегистрированные группы также сталкивались с трудностями в использовании жилой недвижимости для богослужения или обучения. Несмотря на то, что отсутствуют законы, решительно запрещающие проведение религиозных служб в жилой недвижимости, в Жилищном кодексе утверждается, что помещения в домах государственного жилищного фонда не должны использоваться в иных целях, кроме как проживания. В кодексе не рассматривается вопрос об использовании жилищной недвижимости для религиозных собраний. Представители органов государственной власти утверждали, что группам разрешено проводить службы в частных домах, если соседи не будут на это жаловаться. Тем не менее, государственная политика, включая политику на уровне города, например, градостроительные правила по использованию частных жилищ, создавала трудности некоторым группам, пытающимся найти места для проведения служб. Три зарегистрированные религиозные группы – община Бахаи, общество Сознания Кришны и Евангелистская христианская баптистская церковь – получили разрешения на проведение богослужений в жилых зданиях, но местные органы власти заявили другим группам, например, незарегистрированной Церкви Слово Жизни в городе Туркменбаши, что они нарушают закон.

Незарегистрированным религиозным группам и незарегистрированным отделениям религиозных групп запрещено осуществлять религиозную деятельность, включая собрания, распространение религиозных материалов и обращение в свою веру. Время от времени государственные органы власти срывали проведение собраний незарегистрированных религиозных групп. Согласно административному кодексу на участников этих групп налагались штрафы и административные (не уголовные) наказания. На практике, если их подозревают в неразрешенной незарегистрированной деятельности, их могут также подвергнуть обыску, задержанию, конфискации религиозных материалов, устным оскорблениям, давлению признаться в проведении незаконного собрания и избиениям.

Закон запрещает иностранную миссионерскую деятельность и иностранные религиозные организации. Государство отказывает в выдаче виз иностранцам, подозреваемых в проведении или намерении проводить миссионерскую деятельность. Закон не ограничивает возможности иностранцев исповедовать веру с туркменскими религиозными группами.

Согласно постановлению, запрещается публикация религиозной литературы, а СДР должен утверждать импортируемую религиозную литературу. Только зарегистрированные религиозные группы могут ввозить литературу. Когда СДР утверждает ввоз публикаций, количество

импортируемых экземпляров не может превышать число членов зарегистрированной группы. Посещение государственных книжных магазинов в Ашхабаде выявило, что Коран в них практически отсутствует, за исключением редких экземпляров в букинистических отделах. Тем не менее, в большинстве домов имеется один экземпляр Корана на арабском языке. Немного экземпляров имеется на туркменском языке. Только высокопоставленные священнослужители могут публично носить религиозное облачение.

В попытке пересмотреть национальную самобытность правительство внедрило несколько аспектов исламской традиции. Например, после обретения независимости и недавно в 2009 году правительство построило крупные, монументальные мечети в Ашхабаде, Геокдепе, Кипчаке и Мары и запланировало построить еще одну в Куня-Ургенче. Несмотря на включение определенных аспектов исламской культуры, правительство озабочено международным влиянием ислама и интерпретацией ислама местными верующими. Правительство содействует умеренному пониманию ислама на основе туркменских религиозных и национальных традиций.

Согласно СДР, только крупные мечети были зарегистрированы в качестве религиозных организаций. Небольшие мечети или молитвенные дома не считаются группами или организациями и не были зарегистрированы. В таких небольших мечетях в зависимости от количества верующих может быть постоянное духовное лицо или нет. Большинство молитвенных домов находятся в сельской местности, в них на добровольной основе работают пожилые духовные лица, которые живут за счет своих пенсий или материальной помощи от своих семей. В крупных мечетях, которые зарегистрированы в качестве религиозных организаций, духовные лица получают зарплату из соответствующих религиозных организаций, а здание мечети принадлежит организации.

Роль Рухнамы, духовно-общественной книги бывшего президента Ниязова, продолжает падать.

Правительство соблюдает следующие религиозные праздники мусульман-суннитов как национальные праздники: Ораза-Байрам (Eid al-Fitr) и Курбан-Байрам (Eid al-Adha).

Государство не предлагает альтернативную гражданскую службу лицам, уклоняющимся от военной службы по религиозно-этическим мотивам. Лицам, уклоняющимся от призыва на военную службу по религиозным мотивам, предлагается выполнять роли не боевого характера внутри военных подразделений, но не предлагаются альтернативы не военной службы. До июня 2007 года призывники, являющиеся членами Свидетелей Иеговы, возвращались домой целыми и невредимыми через несколько дней после призыва, хотя им не выдавались документы, подтверждающие их освобождение от воинской службы, которые необходимы для устройства на работу. Эта политика, однако, изменилась в июне 2007 года, когда три члена свидетелей Иеговы были арестованы, и им было предъявлено обвинение в уклонении от военной службы. Позже они были помилованы или получили условные сроки. Два Свидетеля Иеговы, которые были привлечены к судебной ответственности в 2008 году, получили условные сроки. В мае 2009 года в отношении них было проведено судебное расследование, и они были приговорены к тюремному заключению за уклонение от военной службы. Пятый Свидетель Иеговы, отказавшийся от военной службы по религиозно-этическим мотивам, был осужден в декабре 2009 года. Все пятеро в настоящее время находятся в заключении в тюрьме в Сеиди. Несмотря на то, что, по сообщениям, один из заключенных был включен в список амнистированных лиц в честь Дня победы 9 мая, он не был освобожден, а члены его семьи не получили официального объяснения.

Пятого апреля в Ашхабаде прошло судебное разбирательство дела одного Свидетеля Иеговы, отказавшегося от военной службы по религиозно-этическим мотивам. Он получил условное наказание сроком на два года.

Несмотря на то, что существует некоторое независимое религиозное образование, правительство не содействует религиозному образованию, а в государственных школах отсутствует религиозное обучение. Преподавание Рухнамы в школах и высших учебных заведениях проводилось в объеме от одного до нескольких часов в неделю. Экзамены по Рухнаме уже не проводились, хотя для получения степени из Академии Наук требовалась сдача экзамена по Рухнаме.

В измененном законе о религии, мечетям разрешается с согласия родителей проводить обучение детей религии в свободное от общеобразовательных школьных занятий время в объеме четырех часов в неделю. Лица, окончившие высшие духовные учебные заведения (закон не определяет, являются ли эти заведения местными или зарубежными) и имеющие разрешение СДР, могут проводить преподавание вероучения. Граждане имеют право получать духовное образование индивидуально или совместно с другими лицами; однако, закон запрещает предоставлять духовное образование в частном порядке, а те, кто занимается этим, подлежат уголовной ответственности. В некоторых суннитских мечетях запланировано регулярное проведение занятий по изучению Корана.

Незарегистрированным религиозным группам или незарегистрированным отделениям зарегистрированных религиозных групп запрещено проводить духовное обучение. Обучение на дому разрешается только в случаях серьезного заболевания или инвалидности, а не по религиозным мотивам.

В отличие от предыдущих лет правительство не финансировало поездку паломников в Мекку. Впервые с 1993 года правительство не отправило паломников на совершение Хаджа вследствие якобы предполагаемого опасения о распространении вируса H1N1. Вместо этого правительство организовало 18-дневное паломничество для группы верующих, чтобы они посетили 38 святых мест внутри страны. Правительство не предоставило самолет для чартерных рейсов паломникам, которые оплачивали свою поездку самостоятельно, как это было в прошлые годы. Не поступало сообщений о том, что паломники совершили поездку в Мекку за их собственный счет.

В стране используются внутренние паспорта, в которых указана национальность, но не ясно вероисповедание.

Ограничения на свободу вероисповедания

Государство в целом применяет существующие правовые ограничения в отношении свободы вероисповедания, но за отчетный период произошли небольшие изменения в области уважения свободы вероисповедания со стороны государства. Причиняющая беспокойство государственная практика продолжалась в обращении с некоторыми зарегистрированными и незарегистрированными группами. Правительство официально запретило только экстремистские группы, которые пропагандировали насилие. Оно также классифицировало исламские группы, выступающие за более строгую интерпретацию исламской религиозной доктрины, как «экстремистские». Деятельность незарегистрированных религиозных групп оставалась незаконной, а нарушители подвергались штрафам в соответствии с Административным кодексом. Если какие-либо лица подозреваются в осуществлении неразрешенной религиозной

деятельности, они могут быть подвержены досмотру, задержанию, конфискации религиозных материалов, словесным оскорблениям и давлению признаться в том, что проводили незаконное собрание.

В отчетный период минимум трем религиозным группам, подавшим документы на регистрацию, было вновь отказано в предоставлении правового статуса. Абаданское отделение Христианской церкви Света Жизни первоначально подало документы на регистрацию в 2007 году, и по их заявлению на конец отчетного периода решение еще не было принято. Туркменская Баптистская церковь в Дашогузе подала заявление в 2006 году, и по их заявлению на конец отчетного периода решение еще не было принято. Свидетели Иеговы обратились с заявлением в 2008 году; их заявление было отклонено в декабре, но группе предоставили список поправимых недостатков, и группа заново подала заявление на регистрацию в марте 2009 года. По их заявлению на конец отчетного периода решение еще не было принято.

После регистрации в национальных органах власти религиозные группы должны также получить разрешение на проведение религиозной деятельности в местных органах власти. Некоторые группы сообщили о трудностях в получении такого разрешения. Местные власти в Мары заявили Обществу сознания Кришны о том, что не могут зарегистрировать их местное отделение, хотя Министерство юстиции подтвердило, что регистрация группы действительна на национальном уровне. Группа продолжила обсуждение данного вопроса с властями Мары, но к концу отчетного периода разрешения пока не получила.

Зарегистрированные группы религиозных меньшинств сообщали о единичных случаях притеснений. Региональные филиалы зарегистрированных групп испытывали притеснения со стороны веляятских (областных) и местных правоохранительных органов. Как и в предыдущий отчетный период некоторые из этих групп выяснили, что регулярно сообщая органам власти о своих собраниях и мероприятиях и приглашая представителей власти на эти мероприятия, такие группы испытывали меньше притеснений.

Органы власти ограничивали незарегистрированные религиозные группы в создании мест для совершения молитв и отправления религиозных обрядов; нарушение этого является административным правонарушением. Зарегистрированные группы также сталкивались с трудностями в установлении и содержании мест для отправления религиозных обрядов; некоторые группы заявили о том, что самыми крупными препятствиями для них были административные барьеры или отсутствие средств на аренду общественных помещений. Некоторые группы заявили, что предпочитают купить помещение или землю для создания постоянного центра, предназначенного для отправления религиозных обрядов, но городские органы власти создают непреодолимые бюрократические препятствия. Десять зарегистрированных религиозных групп меньшинств создали общественные места для проведения богослужений, пять из которых взяты в аренду, два находятся в жилых зданиях и используются исключительно в качестве духовных помещений, а три были частными домами членов групп. Органы власти ограничили проведение богослужений в частных домах. Власти запрещают незарегистрированным религиозным группам и незарегистрированным отделениям зарегистрированных религиозных групп собираться публично или частным образом, и могут наказать частных лиц или группы, которые нарушают эти запреты. Некоторые незарегистрированные конгрегации продолжали тихо исповедовать веру, в основном в частных домах.

Некоторым религиозным группам кроме еженедельных богослужений не разрешали проводить духовные собрания, такие как групповые занятия или семинары.

Органы власти также контролировали доступ к исламскому образованию. Теологическое отделение при историческом факультете Туркменского государственного университета в Ашхабаде является единственным академическим факультетом, где разрешено проводить исламское обучение. В 2007 году СДР сообщил должностным лицам США о том, что планирует воссоздать отдельный теологический факультет, изменив решение, принятое бывшим президентом Ниязовым в 2005 году, о слиянии факультета с историческим факультетом. К концу отчетного периода не было никаких данных о том, что факультет был восстановлен.

Официально органы власти не ограничивали людей в перемене своей религиозной веры и принадлежности, но с этническими туркменами незарегистрированных религиозных групп, которых обвиняли в обращении в свою веру и распространении религиозных материалов, обычно обращались более жестко, чем с лицами других национальностей. Тем не менее, две зарегистрированные религиозные группы сообщили, что впервые смогли открыто без притеснения обращаться в свою веру. Некоторые руководители групп религиозных меньшинств отметили, что случайное открытое обращение в свою веру не рассматривалось в качестве должной с культурной точки зрения деятельности.

В органах власти было три высокопоставленных должностных лица, представляющих русское еврейское наследие и, по крайней мере, один заместитель министра, который был православным. За отчетный период никто из групп религиозных меньшинств не работал в органах власти на руководящих должностях или на уровне руководителей среднего звена. Некоторые адепты групп религиозных меньшинств оставались членами единственной политической партии, но опасались открыто признаться в своей вере из-за репрессалии со стороны правительства.

Органы власти проводят мониторинг групп религиозных меньшинств, а проведение иностранной миссионерской деятельности запрещено законодательством. Закон о религии предусматривает обязательную отчетность религиозных групп о любой финансовой или материальной помощи, полученной из иностранных источников. Органы власти отказывают в визах иностранцам, подозреваемым в проведении или намерении проводить миссионерскую деятельность.

Согласно постановлению, запрещено публиковать религиозную литературу, что ограничивает наличие Коранов, Библий и другой религиозной литературы. Религиозные книги редко доступны для приобретения. На практике СДР должен утверждать ввоз религиозной литературы, а религиозные группы очень редко получали разрешение на ввоз. Вследствие того, что все члены СДР являются государственными должностными лицами, мусульманами-суннитами или православными, группы религиозных меньшинств высказывались о том, что они находятся в невыгодном положении относительно ввоза религиозных материалов, так как не имеют своего представительства в СДР. Когда СДР разрешает ввоз публикаций, число ввозимых копий не может превышать числа членов зарегистрированной группы. По имеющимся сообщениям всем религиозным группам также запрещено подписываться на любые зарубежные публикации. Например, Русская православная церковь не может получать Журнал Московского патриархата или другие публикации РПЦ. Дашогузский отдел СДР потребовал, чтобы сотрудники ставили штамп на религиозной литературе, включая Библии и Кораны, чтобы санкционировать их применение. Тем не менее в 2009 году впервые, по крайней мере, одна религиозная группа

сообщила о том, что у нее не было трудностей в получении разрешения на ввоз достаточного количества литературы для своих нужд. Некоторые группы отметили наличие материалов в Интернете, которые можно распечатать. Зарегистрированные и незарегистрированные группы сообщили, что смогли секретно ввозить достаточно литературы для своих потребностей; однако они отметили, что в проведении такой деятельности существовал риск. Некоторые граждане Турции сообщили о том, что по приезду в аэропорт должностные лица изъяли у них личные экземпляры Корана.

Как и в предыдущем отчетном периоде, органы власти все меньше акцентировали внимание на вопросе изучения книг Президента Ниязова – Рухнама и Рухнама II.

В отличие от отчетов за предыдущие периоды не поступало сообщений об ограничениях на поездки для религиозного обучения или посещения религиозных конференций.

Некоторым иностранным членам зарегистрированных и незарегистрированных религиозных групп продолжали давать отказ на въездную визу. Однако в декабре и феврале две зарегистрированные группы религиозных меньшинств получили разрешение на приезд своих иностранных религиозных лидеров для проведения религиозных служб для своих групп.

Несколько зарегистрированных религиозных групп сообщили о том, что органы власти контролировали их путем посещения их собраний; тем не менее, группы продолжали участвовать в своих регулярных мероприятиях. Сотрудники шестого отдела в Ашхабаде - подразделения, ответственного за борьбу с организованной преступностью и терроризмом - контролировали членов религиозных меньшинств.

Органы власти продолжали проводить дискриминацию в области занятости членов религиозных групп.

Злоупотребление свободой вероисповедания

В течение отчетного периода значительно сократились случаи ненадлежащего обращения с некоторыми зарегистрированными и незарегистрированными группами религиозных меньшинств. Тем не менее, возросло число злоупотреблений в отношении Свидетелей Иеговы. Поступали сообщения о задержаниях и допросах, избиениях, заключении под стражу за отказ от обязательной военной службы по соображениям религиозного порядка, изъятии религиозных материалов и рейдах.

За отчетный период сократилось количество сообщенных случаев о физическом насилии. Единственным примером стало сообщение о физическом насилии 18 марта 2010 года в Туркменбаши, когда полиция задержала члена свидетелей Иеговы Хушнуда Джаббергенова и изъяла его религиозную литературу. В багажнике автомобиля его доставили в неизвестное место, после чего раздели и избили с целью заставить написать и подписать заявление. Продержав его всю ночь в отделе полиции, на следующий день Джаббергенова опять избили и заставили написать заявление, которое было продиктовано ему, после чего отпустили.

В мае 2009 года сотрудник полиции Туркменабада жестоко избивал и оскорблял Касыма Джораева, члена общины Свидетелей Иеговы. После этого, мать Джораева обратилась с жалобой об этом происшествии к местному прокурору. Прокурор вызвал сотрудника полиции и потребовал от него выплатить Джораеву ущерб в размере около 540 долларов США (8 миллионов манатов).

В предшествующий отчетный период член группы Свидетелей Иеговы был избит в полиции Ашхабада, когда он оказал сопротивление давлению дать письменные показания. Кроме этого, полиция города Балканабат избивала четырех Свидетелей Иеговы, а городская полиция Туркменбаши ударила по голове пастора Церкви Слово Жизни.

Во время случаев задержания полицией и допросов членов незарегистрированных групп религиозных меньшинств органы власти предпринимали ряд действий, в том числе: видеозапись всех присутствующих; регистрацию фамилий, адресов, мест работы прихожан; угрозы наложения штрафов и заключения под стражу; и конфискацию религиозной литературы. Сообщений о длительном тюремном заключении не поступало.

В течение отчетного периода в отношении религиозных организаций произошло шесть случаев задержаний, арестов, допросов и конфискации собственности.

30 марта 2010 года полиция задержала пять членов Свидетелей Иеговы в Ашхабаде после небольшого собрания в частной квартире. У них отобрали личные вещи, включая Библии, и доставили в полицию. В полиции их допрашивали, оскорбляли, а затем отпустили.

26 марта 2010 года полиция задержала в Ашхабаде подростка Довлета Аннамурадова, Свидетеля Иеговы, когда он ходил по квартирам, распространяя свою веру. Несмотря на то, что в тот же день его отпустили, в последующие дни директор школы, в которой он учился, постоянно вызывал его в свой кабинет и заставлял написать объяснительную записку, которую школьник отказывался написать. После того, как родители подростка обратились с жалобой о таком обращении с их сыном, директор стал недоступен и якобы находился в отпуске.

9 февраля 2010 года в Дашогузе, после того как Свидетель Иеговы Ильмира Разметова вышла из помещения, где проводилось богослужение, двое мужчин насильно доставили ее в муниципальное здание. Они оказывали на нее давление и пригрозили отключить ее от коммунальных услуг, а затем отпустили.

5 октября 2009 года полиция задержала двух женщин – Свидетелей Иеговы – Эмму Назарову и Ольгу Ухоботову, когда они выходили из своей квартиры. В полиции им стали угрожать, что отключат от коммунальных услуг, если они не перестанут заниматься обращением в свою веру. Сотрудник СДР прибыл в полицию и потребовал от женщин подписать заявление неизвестного назначения. Женщины отказались сделать это. Полиция освободила их через два часа после задержания, но у них была изъята религиозная литература.

16 сентября 2009 года, когда Свидетель Иеговы Евгений Калинин прибыл в аэропорт Ашхабада, сотрудники таможни конфисковали у него компакт-диски с религиозным содержанием, USB-драйв, книги, журналы и Библию и отправили эти предметы в СДР. Как сообщается, СДР отказался обсуждать вопрос о возвращении религиозных материалов.

6 сентября 2009 года в Дашогузе два полицейских прибыли в дом к Свидетелю Иеговы Даврану Кушманову, стали задавать ему вопросы, на которые он отказался отвечать, и насильно забрали его в полицию. В полиции сотрудники дали ему документы на подпись, но он отказался подписать их. Позже его отпустили.

9 марта 2009 года представители местных органов власти пришли в дом к Свидетелю Иеговы Даврану Кушманову и забрали у него компьютер и религиозные материалы. Сотрудники органов власти доставили его в администрацию веляята для «беседы», после чего разрешили уйти. После этого инцидента, 22 апреля, суд приговорил Кушманова к двум годам условного наказания за уклонение от военной службы.

Вследствие того, что в стране не существует альтернативной службы для тех, кто отказывается от военной службы по соображениям религиозного характера, что могло бы стать приемлемым для молодых Свидетелей Иеговы, они часто отказываются от прохождения военной службы. Они сообщили, что суды, как правило, не заключают их под стражу за отказ служить, и иногда, Президент подписывал указ об их помиловании. Суды обычно назначают условные сроки, согласно которым они должны еженедельно отмечаться в органах власти. Однако некоторые свидетели Иеговы были заключены под стражу.

6 апреля 2010 года Ашхабадский суд приговорил Свидетеля Иеговы Дениса Петренко к условному наказанию сроком на два года за отказ проходить военную службу.

7 декабря 2009 года городской суд Дашогуза вынес приговор Наврузу Назурлаеву, Свидетелю Иеговы, за уклонение от военной службы по религиозным мотивам в виде лишения свободы сроком на два года в колонии общего режима. Назурлаев подал апелляцию по поводу этого решения, но 3 января 2010 года Дашогузский веляятский суд оставил первоначальный приговор без изменения.

13 июля 2009 года городской суд Дашогуза заслушал дело Шадурды Учетова, Свидетеля Иеговы, о его уклонении от военной службы. Судья приговорил его к двум годам лишения свободы. Учетов подал апелляцию на решение суда и этрапский (районный) суд Дашогуза рассмотрел апелляцию в отсутствие Учетова в суде. Суд в составе четырех судей решил оставить приговор без изменения. Учетова перевели в колонию в Сеиди через три дня после решения суда первой инстанции.

29 июля 2009 года Дашогузский суд вынес приговор Акмурату Егендурдыеву, Свидетелю Иеговы, в виде лишения свободы сроком на полтора года за уклонение от военной службы. Суды заслушали апелляцию Егендурдыева в его отсутствие и оставили приговор без изменения. Егендурдыев подал апелляцию в Верховный Суд, который пока не рассмотрел его дело. Тем временем, органы власти перевели Егендурдыева в Сеидинскую колонию.

24 мая 2009 года органы власти в Туркменбаши лишили свободы двух братьев – Свидетелей Иеговы – Сахетмурада и Мухамметмурада Аннамамедовых за уклонение от военной службы по религиозным мотивам. Апелляционный суд заслушал дело 30 июня 2009 года и утвердил решение суда первой инстанции; на конец отчетного периода братья оставались в заключении.

В апреле 2009 года два Свидетеля Иеговы – Довран Кушманов и Зафар Абдуллаев – были признаны виновными в уголовном преступлении Дашогузским городским судом и приговорены к двум годам условного наказания за уклонение от обязательной военной службы по религиозным мотивам. Они обязаны еженедельно отмечаться в городском управлении полиции.

Продолжалось проведение рейдов, но не так часто, как это было в предыдущие отчетные периоды.

В декабре 2009 года полиция и члены местного СДР сопроводили членов незарегистрированной баптистской церкви İman Yolu (Путь Веры) в Дашогузе с места проведения богослужения в местную администрацию. В течение нескольких часов органы власти допрашивали членов и содержали пастора группы отдельно от других членов церкви. Во время рейда были изъяты религиозные материалы, включая Библии. Через несколько часов члены и пастор церкви были отпущены, но им не вернули материалы. Пока проводился допрос пастора, полиция провела обыск в его доме и также изъяла его религиозные материалы.

В течение отчетного периода, органы власти не уничтожили ни одного религиозного здания, но не было сделано ни одной попытки выплаты компенсации общинам за здания, разрушенные в период правления Ниязова (1990-2006 годы).

Насильственное обращение в веру

Отсутствуют данные о насильственном обращении в веру.

Улучшения и положительные события в отношении уважения свободы вероисповедания

В мае месяце, органы власти зарегистрировали Римскую католическую церковь – спустя 13 лет после подачи первоначальной заявки. Церковь оставалась незарегистрированной из-за коллизии с местным законом, согласно которому главой местной церкви должен быть гражданин страны. 25 июня власти зарегистрировали две религиозные организации мусульман-суннитов, расположенных в Ахалском велаяте – одну в Бахарденском этрапе (районе), а другую недалеко от Анау.

Зарегистрированные группы религиозных меньшинств в общем продолжали сообщать о невысокой степени притеснения. Руководитель одной незарегистрированной группы сообщил, что последователи группы собирались небольшими группами в частных квартирах, и полиция не совершала рейды и не налагала штрафы, как это происходило в прошлом.

Как и в предыдущий отчетный период, в течение данного отчетного периода органы власти не уничтожили ни одной мечети. Правительство начало строительство крупных мечетей в столице каждого велаята, а также небольших мечетей в ряде сельских населенных пунктов и небольших городах.

Органы власти продолжали давать разрешение некоторым религиозным группам принимать зарубежных гостей. В декабре 2009 года и феврале 2010 года две группы религиозных меньшинств впервые получили разрешение на приезд их зарубежных религиозных руководителей.

Две группы религиозных меньшинств указали, что их члены могли обращаться в веру, используя «уличный евангелизм», без вмешательства со стороны органов власти.

Раздел III. Уровень общественного уважения в отношении свободы вероисповедания

Информация об общественных злоупотреблениях или насилии в отношении религиозной принадлежности, веры или практики не поступала. Подавление групп религиозных меньшинств со стороны государства не отразилось с точки зрения доктрины или общества на разногласии между мусульманским большинством и группами религиозных меньшинств. Согласно имеющейся

информации, скорее, это отразило беспокойство органов власти о том, что распространение нетрадиционных религиозных групп может подрывать государственный контроль, способствовать гражданскому волнению, вызвать чрезмерное влияние со стороны иностранных интересов и дестабилизировать правительство.

Многие мусульмане нерегулярно посещают мечети; тем не менее, огромное большинство населения определяют себя «мусульманами», а национальную принадлежность связывают с исламом (туркменское общество считает, что каждый человек рождается в этнорелигиозной группе). Те, кто отделились от таких традиций, получают незначительную поддержку или их критикуют. Этнические туркмены, которые меняют свои религиозную принадлежность от Ислама в другие религиозные группы, рассматриваются с подозрением и иногда подвергаются остракизму (изгнанию).

В обществе существует недоверие к религиозным группам, находящимся за рубежом, и вера в то, что Ислам за пределами страны является «ваххабитским» или «экстремистским».

Раздел IV. Политика правительства США

Правительство США обсуждает вопросы свободы вероисповедания с Правительством Туркменистана в качестве части своей общей политики содействия правам человека и поднимало с Министерством иностранных дел и СДР конкретные вопросы о делах, связанных с нерегистрированием.

В июне 2010 года в рамках Ежегодных двусторонних консультаций представители правительства США выразили свою обеспокоенность необходимостью улучшения условий для свободы вероисповедания в контексте более широкого обсуждения прав человека.

Сотрудники посольства США регулярно встречались с сотрудниками Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Ашхабаде, с представителями агентств ООН и других дипломатических миссий для расширения сотрудничества в проведении мониторинга злоупотреблений и содействия большему уважению свободы вероисповедания.

Сотрудники посольства США регулярно встречались с представителями зарегистрированных и незарегистрированных религиозных групп для проведения мониторинга их статуса, получения сообщений о злоупотреблениях, и обсуждения мер для поднятия этих вопросов с правительством.